

Александр Глотов

О национальной идентификации чехоба

Przegląd Wschodnioeuropejski 3, 431-438

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЛЕКСАНДР ГЛОТОВ

Академия сухопутных войск им. П. Сагайдачного,
Львов

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕХОВА

Существуют в новейшей истории политические личности, которые, помимо выполнения основных своих обязанностей, как бы подписали контракт со всемирной ассоциацией юмористов и честно отработывают свой хлеб. Уж даже и не знаю, каковы там расценки. Американский президент Буш поставлял публике хохмы чуть не ежедневно. Польский президент Лех Валенса был постоянным автором юмористических газет. Виктор Черномырдин вообще планировал издать свои перлы отдельной книгой. Самое же смешное во всем этом то, что они, эти классики приколов, даже и не осознавали своего, так сказать, амплуа. И потому не следует их путать с Задорновым и Жванецким.

Свято место пусто не бывает, и на смену ветеранам уверенной поступью движется даровитая молодежь. Нынешний президент Украины уже внес весомый вклад в сокровищницу смеха, сделав серьезную заявку на вступление во всемирный клуб политиков-юмористов. Разумеется, некоторые его шутки носят специфически национальный колорит. Для того, чтобы распробовать «цимус», например, прикола об *Анне Ахметовой*, надо знать, кто такой и что собой представляет в современном украинском политикуме Ринат Леонидович Ахметов¹. Но есть, конечно, и общедоступные шедевры. И к их числу относится утверждение, что *Антон Павлович Чехов – это великий украинский поэт*.

---

¹ Имеется в виду казус, который произошел с президентом Украины Виктором Януковичем. В одном из публичных выступлений он назвал известную русскую поэтессу Анну Ахматову *Ахметовой*. Когда ему сделали замечание, Янукович в своей спокойной и уравновешенной манере заявил, что случайно оговорился, назвав Ахматову Ахметовой, что он прекрасно знает, кто такая Анна Ахматова и видел все её картины.

Ринат Леонидович Ахметов (родился 21 сентября 1966 в Донецке) — известный донецкий предприниматель, промышленник, миллиардер, самый богатый человек Украины, владелец футбольного клуба «Шахтер» и компании «Систем Кэпитал Менеджмент», депутат Верховной рады Украины от «Партии регионов», учредитель фонда «Эффективное управление» и благотворительного фонда «Развитие Украины». В 2010 году в рейтинге журнала «Корреспондент» «ТОП-100 самых богатых украинцев» Ринат Ахметов занял первое место с состоянием \$ 17,8 млрд. (Wikipedia) (примечание редактора).

Высказано было это поразительное по научной глубине откровение на встрече тогда еще кандидата в президенты с избирателями Крыма. Подоплека тут совершенно прозрачна: кандидат был постоянно нацелен на стремление к политической корректности и потому все, что когда-либо происходило на территории Украины, по определению является украинским. Жил Чехов в Ялте, Ялта – в Крыму, Крым – на Украине. Задача на два действия.

Но не успела этой шутке отсмеяться Украина, имеющая за плечами хотя бы восемь классов средней школы, как на арену вышел человек с более серьезным образованием – журналист и политическое лицо партии Анна Герман. И госпожа Герман с ученым видом заявляет: «А напрасно смеетесь, господа!» Потому что «Чехов вполне может быть назван украинским писателем, поскольку его мать была украинкой, и сам он писал в своих письмах о том, что в детстве говорил только на малорусском языке, а русский выучил уже позже». По поводу же жанрово-видовой специфики творчества Чехова выпускница Львовского университета смело заявила: «Те, кто учит литературу не только по учебникам, знают, что такое поэзия в прозе, а большинство чеховских рассказов – это как раз прозовая (?) поэзия, в том числе, и мой любимый „Дом с мезонином“». Вот таким образом, чтоб никто не сомневался.

Аналогично может быть на этом уровне сказано: «Пушкин вполне может быть назван афро-французским писателем, поскольку его мать была внучкой африканца, а в детстве он говорил только на французском языке, а русский выучил уже позже».

Что же касается поэзии в прозе, могу сказать, что на факультете журналистики, к сожалению, не читается курс «Теория литературы», а потому сложно упрекать политика в том, что она считает «Дом с мезонином» стихотворением в прозе.

И теперь, как говорится, кроме шуток. Откуда это все взялось? Ну ладно, по поводу Гоголя ведутся дискуссии: украинский он писатель или русский. Там хотя бы поводы есть: этнический украинец Гоголь-Яновский писал об Украине с употреблением множества украинских слов. Но где-то же и остановиться надо. Так ведь и одесситку по рождению Анну Горенко в украинки записать недолго, и родившегося на Волыни Николая Некрасова, не говоря уже о целой плеяде советских писателей родом из разных городов Украины.

А ведь по поводу Чехова никто всерьез на Украине и возражать не стал. Поправлять первых лиц государства в таких мелочах как бы и не очень прилично. Они и сами бы рады, может быть, дать отбой, но признавать свои ляпы еще никто из юморных политиков даже и не пытался. Не к лицу.

Откровенно говоря, в этом месте я как-то потерялся. Даже шутить не охота. Ведь определение национальности человека – дело сугубо личное именно этого человека. Объективных и материальных критериев, по которым можно это сделать «по факту», просто не существует. Нет группы крови, принадлежащей какой-то конкретной нации. Определение национальности по так называемым антропометрическим данным рано или поздно приводит к тому, чем занимались идеологи Третьего рейха. Место рождения – вообще не может быть показателем; я лично, к примеру, родился на территории Долгано-Ненецкого округа, однако на этом основании все же не смею причислять себя к долганам или ненцам. Казалось бы, язык, на котором говорит личность, – сильный аргумент. Но это только в том случае, если бы на планете Земля не существовало полтора миллиарда человек, то есть примерно двадцать два процента от всего населения, которые, называясь австралийцами или американцами, говорят на английском языке, называясь аргентинцами или мексиканцами, говорят на испанском, называясь бразильцами, говорят на португальском, называясь бельгийцами или швейцарцами, говорят на французском. Не говоря уже о евреях, говорящих на практически всех языках мира. То есть, кем себя человек желает считать, тем он и является. И это – единственный объективный критерий.

В этой ситуации возможны три варианта действий по поводу вышеизложенного тезиса: а) не обращать внимания; б) присоединиться к высказанной точке зрения и признать ее верной; в) категорически и аргументированно возразить. Первые два варианта приведут к тому, что в ближайших изданиях школьных учебников высказанная позиция приобретет характер аксиомы.

Видимо, есть резон попытаться найти источники информации, способные породить такие, мягко говоря, курьезы. Или все же – не курьезы?

Анна Герман говорит, что мать Чехова была украинкой. Однако мать Чехова – Евгения Яковлевна Морозова, ее мать, в свою очередь – Александра Ивановна Кохмакова. И у них не было причин считать себя украинками.

Другое дело – отец писателя, Павел Егорович. Тот в какой-то степени имел возможность относить себя, хотя бы частично, к украинской национальности, поскольку его мать, Ефросинья Емельяновна Шимко, действительно была украинкой. Но вот именно – имел такую возможность. Однако, насколько известно, никогда этой возможностью не воспользовался. Это уже сам Антон Павлович однажды в письме чешскому историку литературы и издателю Августину Врзалу для его книги «Русская литература XIX века» представил краткую, буквально в несколько строк,

автобиографию, где написал: «Дед мой был малоросс, крепостной»², очевидно, для простоты и экзотики смешав деда и бабуку.

Украинский искусствовед Дмитрий Горбачев издал альбом «Українське малярство останнього тисячоліття. Від Алімпія Печерського до Казимира Малевича» («Украинская живопись последнего тысячелетия. От Алимпия Печерского до Казимира Малевича») и, комментируя этот проект, упомянул, что Чехов – тоже украинец, поскольку в одной из анкет, заполненной им по случаю переписи населения, написал, что по национальности он – малоросс³.

В общем, информационное поле таково: одна из бабушек Чехова – украинка, Чехов однажды назвал украинцем своего деда, в одной из анкет украинцем он назвал себя. Что ж, собранные вместе, эти факты, сами по себе мало что значащие, при желании можно трактовать именно так, как предложила трактовать их госпожа Герман.

Однако не слишком ли скудны эти факты, чтобы из них можно было делать настолько далеко идущие выводы? Попробуем обратиться к, так сказать, литературной статистике, памятуя о том, что принадлежность к той или иной национальности – в конечном счете является сугубо личным выбором конкретного человека, особенно тогда, когда вообще эта ситуация – выбора – возникает. В принципе, в подавляющем большинстве случаев ее, этой ситуации, не бывает. Ну в самом деле, кому придет в голову что-то в этом смысле выбирать, если десять поколений предков как со стороны матери, так и со стороны отца безвыездно жили в одном и том же селе и дальше ближайшего уездного городка никогда не бывали? Речь идет именно о тех казусах, когда, условно говоря, папа – казах, мама – белоруска, а сын родился и живет на Украине, говоря при этом на русском языке. Вот тут и начинаются глубокие раздумья.

Итак, все же, что обо всем этом думал и писал Антон Павлович? Думаю, что искать ответ следует не в его художественных текстах, где персонаж мог говорить что угодно, опираясь исключительно на логику своего образа, как, скажем, реплики учителя Беликова по поводу благозвучности малорусского языка. Было бы по меньшей мере странно усматривать за «человеком в футляре» собственную позицию автора.

Надежнее обратиться к чеховской переписке.

И действительно, Чехов в письмах своих неоднократно и демонстративно, с вызовом, называет себя украинцем. Только вот слова этого он

---

² А. П. Чехов, *Письмо Августину Врзалу, 14 августа 1891 г. Богимово*, [в:] А. П. Чехов, *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т.* / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва 1974–1983. Т. 4: Письма, январь 1890 – февраль 1892. Москва 1975, с. 260.

³ <<http://ut.net.ua/art/169/0/2744/>>.

не знал – «украинец». И уж тем более – «малоросс». Видимо, что-то сугубо фонетическое, именно – эстетическое его останавливало. Ну – не звучит. А называл он себя «хохлом».

«Я хохол и страшно ленив поэтому. Вы пишете, что я суров. Я не суров, а ленив – все хожу и посвистываю»⁴; «Но я хохол, я ленив»⁵; «Ведь я хохол, а эта нация ленива до неистовства»⁶; «Мне скучновато. Работаю вяло, как ленивый хохол»⁷; «Пришлю до первого января, затем Вы будете добры, пришлете мне корректуру, которой я не продержу у себя дольше одного дня, и таким образом можете рассчитывать на февральскую книжку, не раньше. Видите, какой я хохол»⁸; «Я тоже ленивый хохол»⁹; «и вся беда в том, что, во-первых, я медлитель по натуре (я хохол) и пишу туго, через час по столовой ложке»¹⁰; «К тому же, полагаю, поездка – это непрерывный полугодовой труд, физический и умственный, а для меня это необходимо, так как я хохол и стал уже лениться. Надо себя дрессировать»¹¹; «Правда, в моих жилах течет ленивая хохлацкая кровь, я тяжел на подъем и не люблю выходить из дому»¹²; «В моих жилах течет ленивая хохлацкая кровь»¹³.

Меняются адресаты писем, проходят годы, а Чехов странным образом, как один из его персонажей, все повторяет одну и ту же шутку – «ленивый хохол». Да ничего странного. Писатель требователен к себе, долго и упорно работает над текстами своих произведений, а издатели, читатели, критики так и норовят ускорить этот процесс, им хочется новенького. Что остается делать? А вот такая незамысловатая «отмазка»: я, дескать, хохол, а они по

⁴ А. П. Чехов, *Письмо Пеикову А. М. (Горькому М)*, 18 января 1899 г. Ялта, [в:] А. П. Чехов. *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т...*, Т. 8: Письма, 1899. Москва 1980, с. 25.

⁵ А. П. Чехов, *Письмо Шавровой-Юст Е. М.*, 19 (31) января 1898 г. Ницца, [в:] Там же. Т. 7: Письма, июнь 1897 – декабрь 1898. Москва 1979, с. 155–156.

⁶ А. П. Чехов, *Письмо Гольцеву В. А.*, 13 (25) января 1898 г. Ницца, [в:] Там же. Т. 7: Письма, июнь 1897 – декабрь 1898. Москва 1979, с. 151.

⁷ А. П. Чехов, *Письмо Ковалевскому М. М.*, 8 (20) января 1898 г. Ницца, [в:] Там же. Т. 7: Письма, июнь 1897 – декабрь 1898. Москва 1979, с. 146–147.

⁸ А. П. Чехов, *Письмо Батюшкову Ф. Д.*, 15 (27) декабря 1897 г. Ницца, [в:] Там же. Т. 7: Письма, июнь 1897 – декабрь 1898. Москва 1979, с. 122–123.

⁹ А. П. Чехов, *Письмо Авиловой Л. А.*, 3 (15) ноября 1897 г. Ницца, [в:] Там же. Т. 7: Письма, июнь 1897 – декабрь 1898. Москва 1979, с. 93–94.

¹⁰ А. П. Чехов, *Письмо Тихонову (Луговому) А. А.*, 29 марта 1896 г. Мелихово, [в:] Там же. Т. 6: Письма, Январь 1895 – май 1897. Москва 1978, с. 134–135.

¹¹ А. П. Чехов, *Письмо Суворину А. С.*, 9 марта 1890 г. Москва, [в:] Там же. Т. 4: Письма, январь 1890 – февраль 1892. Москва 1975, с. 31–34.

¹² А. П. Чехов, *Письмо Григоровичу Д. В.*, 24 декабря 1888 г. Москва, [в:] Там же. Т. 3: Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. Москва 1976, с. 102–103.

¹³ А. П. Чехов, *Письмо Леонтьеву (Щеглову) И. Л.*, 20 декабря 1888 г. Москва, [в:] Там же. Т. 3: Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. Москва 1976, с. 93–94.

определению – ленивы, так что уж не взыщите, придется подождать. Юмор и в самом деле несколько натужный, но что не вызывает в данном случае сомнений – так это то, что говорится это абсолютно не всерьез. Что, впрочем, надо полагать, отчетливо понимали и адресаты Чехова, в очередной раз наталкиваясь на уже приевшуюся остроту. Поскольку в других случаях, когда писателю не было нужды оправдываться в своей творческой нерасторопности, он пресловутых «хохлов» включал совершенно в иной контекст: «Я нанял себе дачу около города Сум на реке Псле. Место поэтическое, изобилующее теплом, лесами, хохлами, рыбой и раками»¹⁴; «Хохлы упрямый народ; им кажется великолепным все то, что они изрекают, и свои хохлацкие великие истины они ставят так высоко, что жертвуют им не только художественной правдой, но даже здравым смыслом»¹⁵.

Из чего следует, что конкретный Антон Павлович Чехов все же дистанцировал себя от представителей этой национальности, которым, возможно, необоснованно и поспешно, но приписывал некие качества, с его менталитетом явно не совместимые. А в некоторых случаях бывал даже и резок, особенно когда речь заходила не о расхожих стереотипах бытового сознания, а о непосредственной литературной жизни, к качеству которой писатель был непримиримо требователен: «Я же имел в виду тех глубокомысленных идиотов, которые бранят Гоголя за то, что он писал не по-хохлацки, которые, будучи деревянными, бездарными и бледными бездельниками, ничего не имея ни в голове, ни в сердце, тем не менее стараются казаться выше среднего уровня и играть роль, для чего и нацепляют на свои лбы ярлыки»¹⁶.

Антон Павлович – для того, чтобы оставаться в образе «хохла» – время от времени в переписке подпускает украинские словечки и идиомы. «Можэтэ себэ представить, я познакомился с хохлацкой королевой Заньковецкой, которую Украйна нэ забудэ»¹⁷. Но звучат они откровенной цитатой, поскольку Чехов применяет их в разных ситуациях, иногда, в отличие от отзыва о Заньковецкой, откровенно иронически: «Социалисты не показываются: должно быть, замышляют сепаратизм. Украйна их нэ забудэ»¹⁸.

¹⁴ А. П. Чехов, *Письмо Полонскому Я. П., 25 марта 1888 г. Москва*, [в:] Там же. Т. 2: Письма, 1887 – сентябрь 1888. Москва 1975, с. 219–220.

¹⁵ А. П. Чехов, *Письмо Суворину А. С., 18 декабря 1893 г. Москва*, [в:] Там же. Т. 5: Письма, Март 1892 – 1894. Москва 1977, с. 252–254.

¹⁶ А. П. Чехов, *Письмо Плещеву А. Н., 9 октября 1888 г. Москва*, [в:] Там же. Т. 3: Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. Москва 1976, с. 18–20.

¹⁷ А. П. Чехов, *Письмо Линтваревой Н. М., 18 января 1892 г. Деревня Белая*, [в:] Там же. Т. 4: Письма, январь 1890 – февраль 1892. Москва 1975, с. 346–347.

¹⁸ А. П. Чехов, *Письмо Чеховой М. П., 5 июля 1891 г. Богомислово*, [в:] Там же. Т. 4: Письма, январь 1890 – февраль 1892. Москва 1975, с. 246.

Знал ли Чехов украинский язык в действительности, с детства, как утверждают сегодняшние его комментаторы? В этом случае он со всей очевидностью, как писатель, чуткий к слову, должен чувствовать речевую мелодику украинского языка, фонетику его. Но вот фрагмент чеховского репортажа: «Речь свою г. Одарченко начинает не просто, а с ужимкой... Этот сын далекой Украины начинает чрезвычайно картинно. Говорит он по-хохлацки. Вместо Рыкова выходит у него «Рыкоу», вместо «похвала» – «пофала»...

– Рыкоу был галава, а остальные скопынцы – туловищэ. Галава уже отсэчена и валяется на пэске, обогрѣя песок кровью, туловищэ же еще живеть, и проч.»¹⁹.

Воля ваша, но либо господин Одарченко, чеховский герой, не был украинцем, либо Антон Павлович не имел понятия об основных свойствах украинского языка. Поскольку та транслитерация якобы украинской речи, которую подает здесь автор, украинцем произнесена быть просто не могла. Допускаю, что реальный Одарченко именно так и говорил, а реальный Чехов именно так и услышал и точно воспроизвел. Но отношения к украинскому языку все это не имеет. Из чего можем сделать непреложный вывод о том, что версия «первым, детским языком Чехова был украинский» – это всего лишь легенда. Украинский язык Антон Павлович, несомненно, слышал неоднократно, часто бывая на территории Украины, но, увы, не владел им.

Что, впрочем, не мешало ему в целом с большой симпатией относиться к этой земле, которую он, тем не менее, чтобы его, не дай бог, не заподозрили в сентиментальности, последовательно называет «Хохландией»: «Я готов отказаться от многого, чтобы только вместе с Вами прокатиться в Украину и чтобы Вы воочию убедились, что Хохландия в самом деле заслуживает внимания хороших поэтов»²⁰; «Понятно, что я дорого дал бы за удовольствие пригласить Вас с Вашей музой и с красками на юг и попутешествовать с Вами вдоль и поперек Хохландии, от Дона до Днепра»²¹.

Я привел далеко не все фрагменты писем Чехова, поскольку полюбившиеся выражения писатель вставлял в послания многим своим

---

¹⁹ А. П. Чехов, *Дело Рыкова и комп.: (От нашего корреспондента)*, [в:] А. П. Чехов, *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва 1974–1982. Т. 16: Сочинения. 1881–1902. Москва 1979, с. 179–219.*

²⁰ А. П. Чехов, *Письмо Плецееву А. Н., 14 мая 1889 г. Сумы*, [в:] А. П. Чехов, *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва 1974–1983. Т. 3: Письма, Октябрь 1888 – декабрь 1889. Москва 1976, с. 211–213.*

²¹ А. П. Чехов, *Письмо Полонскому Я. П., 25 марта 1888 г. Москва*, [в:] Там же. Т. 2: Письма, 1887 – сентябрь 1888. Москва 1975, с. 219–220.

адресатам и рассылал, так сказать, веером. Не буду повторять, что выражений «украинец» и «по-украински» Чехов просто не применял, очевидно, по причине их отсутствия в русской лексике того времени, что ни в укор, ни в заслугу писателю ставить не будем.

Что же дала нам эта самая литературная статистика? На мой взгляд, вывод однозначен: Антон Павлович Чехов не отождествлял себя с украинцами как нацией. Не идентифицировал себя украинцем. Литературная игра в «ленивого хохла» была всего лишь некой психологической маской, которой писатель некоторое время пользовался. Благо – его родной город Таганрог в то время входил в состав тогдашней Екатеринославской губернии. Но и не более того.

About National Authentication of Chekhov

In the article the suppositions about the Ukrainian origin of Anton Chekhov which occurred in the Ukrainian mass medias are refuted on the basis of his personal correspondence. In article's author's judgment a problem of national self-identification of Chekhov is quite far-fetched, arising out of casual public servant slip of the tongue, and this problem got an invented meaningfulness from Chekhov surroundings. Author supposes that the world historical value of work of Chekhov does not can and must not depend on a political situation.